

Оп. Иос. Волокол. м., 1545 — Опись Иосифова Волоколамского монастыря 1545 (7053) года // Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение.

Оп. м. Ник. Чуд. под Новг., 1604 — Опись монастыря Николая Чудотворца на Лятке, близ Юрикова городища, под Новгородом. 1604 г. // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1863. Т. IV. Вып. 5. С. 424-442.

Оп. Павлобн. м., 1683 — Опись Павлобнорского монастыря Вологодской епархии 1683 года // Известия императорского Археологического общества. СПб., 1865. Т. V. Вып. 3. С. 162-190; Вып. 4. С. 260-308.

Оп. Усп. с., нач. XVII в. — Опись Московского Успенского собора, составленная в начале XVII века // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. С. 295-372.

Оп. Усп. с., 1627 — Опись Московского Успенского собора, составленная в 1627 году // Там же. С. 373-504.

Оп. Усп. с., 1701 — Опись Московского Успенского собора, составленная в 1701 году // Там же. С. 563-874.

Оп. Фер. м., 1747 — О переводе из Троицкого Устьшехонского монастыря в Белозерский Ферапонтов монастырь игумена Феофана. Инвентарная опись монастыря. 1747 г. // ГАВО, Ф. 496. Оп. 1. №1663.

Сотная Коряж. м., 1586 — Сотная с писцовых книг А. И. Вельяминова и дьяка И. Григорьева на земли Коряжемского монастыря в Усольском уезде. 1586 г. // Социально-правовое положение северного крестьянства: Досоветский период. Вологда, 1981. С. 178-191.

Сотная Уст. Жел., 1567 — Сотная из книг И. И. Плещеева и Григория Зубатово Никитина сына Беспятого на посад Устюжны Железопольской. 1567 г. // Там же. С. 136-177.

Е. Н. Варникова

ОТРАЖЕНИЕ ТЕРМИНОВ ПОДСЕЧНО-ОГНЕВОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В МИКРОТОПОНИМИИ СРЕДНЕГО ПОСУХОНЫЯ

Изучение географических названий, восходящих к местным апеллятивам, не только позволяет установить связь топонимии и диалекта на лексическом уровне, но и дает возможность уточнить семантику и ареалы тех или иных диалектных слов, а также состав различных тематических групп в лексической системе местных говоров старорусского и русского национального языка. В этом отношении особенно информативна микротопонимия, так как ее лексическая база наиболее богата и разнообразна в сравнении с другими разрядами топонимов.

Проследим отражение местных слов одной тематической группы — терминов подсечно-огневого земледелия — в названиях пахотных и сенокосных угодий Среднего Посухонья.

Большую часть названий, возникших на основе лексики подсечно-огневого земледелия, составляют микротопонимы, которые образовались от терминов, относящихся к полеводству.

Гарь, паш. (Тотем. Брюхачиха), *Гари*, сен. (Тотем. Петрилово, Неклюдиha, Филинское, Сокол. Старово, Попово), *Гаревые*, паш. (Тотем. Леваш)

и др. — топонимы соотносятся с нарицательным *гарь* — 'выжженное место в лесу, предназначенное для посева, но еще не очищенное и не вспаханное; очищенная гарь зовется новиной' Волог., Пск., Заурал. (СРНГ, VI, 149). В словаре Подвысоцкого *гарь* — 'выжженное пожаром лесное пространство' (30).

В псковских, пермских и шадринских говорах *гарь* — 'место в лесу, расчищенное для сенокоса'. Возможно, на некоторых территориях нашего региона термин *гарь* также обозначал подсеку для сенокоса: в нюксенских говорах СРНГ отмечает *гарь* — 'дальнее сенокосное угодье' (VI, 149) — значение, по-видимому, вторично и восходит к термину подсеčno-огневого земледелия.

Новь, паш. (Тотем. Горка), *Нови*, паш. (Тотем. Фёдоровская, Манылово, Купеково), *Новина*, сен. (Тотем. Молоково), *Новины*, сен. (Тотем. Родионово), *Новинка*, сен. (Тотем. Погост) и мн. др. — *нови́на* — 'вырубленный и выжженный под посев участок леса, подсека'. — Тотем. Устье, Нюкс. Бобровское (КСВГ). В указанном значении термин *нови́на* употребляется в говорах восточной и отчасти центральной территории современной Вологодской области. В диалектах западной части области зафиксированы другие значения рассматриваемого апеллятива [9, с. 139].

Основная территория распространения термина подсеčno-огневого земледелия *нови́на* — северо-восточные говоры (К., 65; П., 102; Д., II, 549).

Дор, паш. (Тотем. Топориха), *Доры*, сен. (Сокол. Прокшино, Тотем. Село), *Дороватов*, сен. (Сокол. Никольское), *Доровины*, сен. (Тотем. Манылово), *Доровинка*, паш. (Тотем. Слобода) и др. — *дор* — 'вновь расчищенное место под сенокос или пашню' (СРНГ, VIII, 129). Лексема *дор* отмечена в писцовых книгах Тотемского уезда XVII в.: *пашни паханые худые земли на доруна секушке на зеленой на сыроваткине починке за рекою за мокрою... сорок четей* [5, с. 59]. Слово *доровина* (по-видимому, производное от *дор*) не зафиксировано в использованных нами словарях, в КСВГ данная лексема также не отмечена, однако в писцовых книгах Тотемского уезда апеллятив *доровина* встречается довольно часто, например: *за крестьяниномъ за Олешкою Симоновым на оброке сенного росчисного покосуна дуброве... над рѣчкою Вожбаломъ на доровинах... семь копень* [5, с. 61], что, очевидно, свидетельствует о былом его употреблении в говорах Среднего Посухонья.

«По данным современных говоров, *дор* — слово северо-восточного и среднерусского ареала (архангельские, вологодские, владимирские и тверские говоры)» [7, с. 81].

Дерба, сен. (Тотем. Домажирово), *Дербы*, паш. (Тотем. Голебатово) — *дерба*. Слово *дерба* не отмечено в Среднем Посухонье. «По данным КСВГ, оно известно на крайнем востоке области в двух значениях: 'сенокосное угодье на сухом месте (иногда в лесу)' (Ник. Кумбисер., Южково, Куданга, К.-Г. Мишенёва Гора, Н.-Енангское) и 'подсека' (Ник. Байдарово, В.-У. Павшино)» [9, с. 141]. Ср. также: *дерба* — 'сильно заросшая залежь' Никол. Волог. (СРНГ, VI, 6).

Наши материалы подтверждают предположение о том, что «в старорусском языке ... ареал этого слова был шире» [9, с. 141]: данные микротопонимии свидетельствуют о бытовании его и на территории Среднего Посухонья.

Дерюги, сен. (Тотсм. Чешинское, Леваш, Сокол. Андресвскос), *Дерюжные*, паш. (Тотем. Голебатово) — *дерюга* — 'место, расчищенное из-под леса' Тотем. Волот. (СРНГ, VIII, 28). В других вологодских диалектах слово употребляется в иных значениях, причем все они вторичны и восходят к более древнему значению 'подсека' [9, с. 140].

Помимо вологодских говоров, термин *дерюга* известен еще северодвинским, где он выступает в позднем значении 'переложная пашня' (СРНГ, VIII, 28).

Ряд терминов подсечно-огневого земледелия с корнем -дер- в говорах Среднего Посухонья, по-видимому, может быть продолжен: микропонимы *Драники*, сен. (Тотем. Мальцево), *Новодеря*, паш. (Тотем. Сергеево), на наш взгляд, свидетельствуют о существовании в прошлом на данной территории апеллятивов *драник*, *новодеря* (слова не зафиксированы в использованных нами словарях).

Паль, сен. (Тотем. Погорелово), *Пали*, сен. (Тотем. Соколово), *Пали*, паш. (Тотем. Топориха), *Палёвые*, сен. (Тотем. Никольское), *Пальцы*, сен. (Тотем. Соколово), *Пальники*, паш. (Тотем. Ивановская), *Опалихи*, паш. (Тотем. Галицкая) и др. — однокоренные апеллятивы *паль*, *пальник*. Термины не отмечены в современных говорах Посухонья. В ООВС *паль*, *пали* — 'место, на котором выжжен лес и сделана распашка: Костром., Солигал., Нижегород. Семен., Ярослав. (152). Такая же трактовка у Даля (III, 12) и Куликовского (77). Последний отмечает, что участок, расчищенный таким способом, зовется *паловое поле* (ср.: Палёвые, сен.).

Апеллятив *паль* 'подсека' отмечен на западе Вологодской области, в вытегорских и вашкинских диалектах, а также в ярославских, костромских и нижегородских говорах (КСРНГ).

Вытлевка, паш. (Тотем. Трызново), *Вытлевка*, сен. (Тотем. Слобода, Гора, Погост, Погорелово, Сокол. Кульсеево, Село) и др. — *вытлевка*. Записанный на территории Междуреченского района Вологодской области термин *вытлевка* объясняют так: 'место, полностью очищенное от леса; корни поджигают, и они вытлевают' [6, с. 120]. На территории русского Севера зафиксированы микропонимы *Тлиль*, *Тлили*, *Клиль*, *Клили*, восходящие к однокоренным с *вытлевка* терминам *тлиль* (*клиль*). «Тлиль — термин огневого, а не подсечного земледелия, поскольку соответствующий пахотный участок образуется после выжигания (вытлевания) дернового слоя (тлель — тлеть). Такого рода подсеки- тлили возможны на местах, поросших мелко-лесем, мхом, сорными травами» [7, с. 75].

Зона распространения топонимов *Тлель*, *Тлили*, *Тлиль*, *Тлили*, *Клиль*, *Клили* — территория Вашкинского, Белозерского, Кирилловского, Вожегодского районов Вологодской области и Коношского района Архангельской области (окрестности оз. Воже) [6, с. 119]. Видимо, существительное *вытлевка* в посухонских говорах было семантическим эквивалентом термина *тлель* в диалектах запада современной Вологодской области. Апеллятив не отмечен в использованных нами словарях.

Пенник, сен. (Тотем. Домажирово), *Пенник*, паш. (Тотем. Починок), *Пенники*, сен. (Сокол. Попово), *Пенники*, паш. (Тотем. Маньолово), *Пенничные*, паш. (Тотем. Маньловица) и др. — *пенник*. Семантика лексемы *пенник*

в современных говорах Среднего Посухонья весьма разнообразна: 'место, очищенное от леса' Тотем. Выдрино; 'сухое место в лесу, расчищенное для сенокоса' Тотем. Марьинская; 'полянка, очищенная от леса, где однажды был посажен лен' Тотем. Гора; 'сенокосное угодье на запущенной подсеке' Тотем. Логиново, Зуиха, Совинская (КСВГ); 'место, бывшее под подсекой и запущенное, где много пней' (КСРНГ). В значении 'подсека' слово зафиксировано в писцовых книгах Тотемского уезда XVII в.: *пашни паханые ... за рекою ... на пеннике ... сорок восемь чети* [9, с. 144].

Лексема *пенник* не отмечена словарями. В ДООВС приводится термин *пенье* — 'вырубленный или выгоревший участок леса' Арх. (175). У Даля *пенье* сев. — 'расчищенное в лесу, выкорчеванное место' (III, 29).

Ареал слова *пенник* в вологодских говорах «носит островной характер, поскольку оно фиксируется в некоторых отдаленных друг от друга диалектах Кирилловского, Сокольского, Верховажского и Тотемского районов ... Известно оно, очевидно, и более северным архангельским говорам, так как там отмечен микропоним Пенник — название луга (КСРНГ). В более южных, ярославских говорах лексема не регистрируется (КЯОС)» [9, с. 144]. Как термин подсечно-огневого земледелия *пенник* фиксируется в диалектах Южного Урала (КСРНГ).

Репище, сев. (Тотем. Зуиха), *Репище*, сев. (Тотем. Поповское, Погост, Хороброво, Починок), *Репища*, паш. (Тотем. Внуково) — *репище*. Аппелятив не отмечен в современных говорах Среднего Посухонья. В писцовых книгах Тотемского уезда XVII в. находим: *отхожихъ сьбнь по рекъ по Вожбалу... за курьей ... и на репище и против репища за рькою... сто семдесятъ копень* [5, с. 60]. В низовьях Сухоны, на территории бывшего Устюжского уезда аппелятив *репище* употреблялся в XVI-XVII вв. в значении 'вырубленный и выжженный участок леса обычно под посев репы' [8, с. 91].

Согласно данным СРНГ, *репище* 'место, засеянное репой', известно более последовательно в северо-восточных говорах.

Очевидно, термин подсечно-огневого земледелия *репище* был известен и тотемским диалектам (в цитируемом отрывке из писцовой книги слово может быть интерпретировано как обозначение сенокосного угодья на месте подсеки).

Полянка, паш. (Тотем. Пузовка, Слобода), *Полянки*, паш. (Тотем. Погорелово, Купеково, Сокол. Вотчино), *Поляночки*, сев. (Тотем. Трызново) и др. — *полянка*. В значении 'подсека' аппелятив *полянка* фиксируется в писцовых книгах Тотемского уезда XVII в.: *пашни паханые худые земли с припашми на полянке ... на зачатке и на дору... сорок четей* [5, с. 59]. Это толкование слово имеет и в современных говорах обследованной территории.

«С древним значением 'подсека' сохранились лексемы *поляна* и *полянка* в северо-восточных архангельских говорах» [7, с. 70].

Росчисти, сев. (Тотем. Чаловская) — *росчисть* — 'подсека, посека, починок, кулига и пр.'; 'вырубленное и выжженное место в лесу для пашни' (Даль, IV, 83). Нарисательное *росчисть* отмечено в деловой письменности Среднего Посухонья XVII в.: *пашни паханые худые земли с припашми с полянки и с росчисти и з заречною пашнею шестнатцать четей* [4, с. 397].

Термин *росчисть* отмечен в кировских и пермских диалектах (КСРНГ).

Непрять, сен. (Тотем. Святица), *Непряти*, сен. (Тотем. Давыдиха) — *непрять* — 'старая невыжженная новина' Тотем. Волог. (КСРНГ). На территории Вологодской области зафиксированы также *непреть* — 'покос на лесной поляне' Усть-Куб. Шамбовс (КСВГ) и *непреть* — 'беспорядок' Харов. (КСТЭ).

По данным КСРНГ, апеллятив *непрять* — 'старая невыжженная подсека' отмечен в чухломских костромских говорах, *непрядь* — 'место, где вырублен и сожжен лес, но не выкорчеваны пни' — в говорах Урала. В ярославских диалектах зафиксировано слово *непретище* — 'драка невыжженная', 'неудобное, непроходимое место в лесу' (последняя ссема, очевидно, вторична). Названия покосов и пашен *Непреть* отмечены СТЭ в южных и юго-западных районах Архангельской области, восточных и некоторых центральных Вологодской и восточных районах Костромской области (эти территории смежны). Как видно, основная зона *непреть* (*непрядь*) 'подсека' — северо-восточные горы.

Кулиги, паш. (Тотем. Федоровская, Подлипное), *Кулиги*, сен. (Тотем. Лукинское), *Кулижки*, сен. (Тотем. Пахтусово) и др. В современных говорах Посухонья слово *кулига* имеет несколько значений: 'участок луга, пашни' Нюкс. Копылово, Тотем. Домажирово, Устье, Октябрьский, Межд. Туровец; 'участок леса' Нюкс. Бобровское; 'участок луга, где расстилали лен' Тотем. Погост; 'небольшая поляна, используемая под покос' Сокол. Васильево, Тотем. Устье; 'отдаленный куст деревень Тотем. Гузновица (КСВГ). Фиксируется писцовыми книгами Тотемского уезда XVII в.: *отхожих съѣвъ на рекѣ на Вожбале в волочке по обе стороны Вожбала... и по запольнымъ лугамъ и на кулиге... и на Шестакове ляге и по Сенной рѣчке... двести копенъ* [5, с. 52-53]. Однако на основании приведенных материалов трудно установить, к какому из указанных значений рассматриваемого существительного восходят микропонимы *Кулига*. Связь их с *кулига* 'подсека' (хотя она и наиболее логична) требует дополнительных доказательств. Не исключено, что микропонимы образованы на основе значения 'лесная поляна, используемая под покос' (пример из источника XVII в. может быть интерпретирован и с помощью данной семемы апеллятива *кулига*). «Слово повсеместно известно на русском Севере, на Урале и во многих говорах Сибири» [3, 78-79].

Немногочисленны микропонимы, возникшие от терминов, относящихся к сенокосению.

Новочисть, паш. (Тотем. Внуково), *Новочисть*, сен. (Тотем. Чаловская, Климовская, Семенково, Мишуково), *Новочисть*, паш. (Тотем. Филляская, Сергеево), *Новочисти*, сен. (Тотем. Брюхачиха, Исаево, Паново), *Новочистка*, сен. (Тотем. Пустошь, Воронино) и мн. др. — *новочисть* — 'место, расчищенное под сенокос' Сокол. Воробьево, Межд. Юсово, Нюкс. Бобровское (КСВГ). Термин *новочисть* в говорах Посухонья, по-видимому, был противопоставлен лексеме *новина* в зависимости от характера использования именуемых ими расчищенных от леса участков. Сохранившись на какой-то одной территории, лексемы *новина* и *новочисть* не утратили семантической специфики: *'новину раскатают, так сеют, а новочисть расчищают под покос*. Нюкс. Большие Мысы (КСВГ).

Апеллятив *новочисть* бытует в центральных и восточных районах Вологодской области (КСВГ). По данным КСРНГ, термин отмечен в вологодских, Кировских и пермских диалектах.

Чищенье, сен. (Тотем. Погорелово), *Чищенье*, сен. (Сокол. Кульсеево, Осипиха, Алексеево; Тотем. Бычково, Маньловица), *Чищение*, сен. (Тотем. Домажирово), *Чищеники*, сен. (Тотем. Соменовская, Бобровица, Кожинская, Концевская) и мн. др. В говорах Среднего Посухонья *чищенье* — «подсека под сенокос». Сокол. Осипиха; Межд. Дороватка (КСВГ).

«По данным картотек СРНГ, СВГ, СБГ, в говорах Вологодской области широко распространены термины с корнем *чищ*: *чища*, *чищенье*, *чищенина*, *чищенька*, *чищоба*, *чищеник*, *чищеница*» [9, с. 144]. Топонимические материалы подтверждают мнение о том, что «*чищенье* — древняя инновация диалектов Прикубенья и верхнего Посухонья» [9, с. 145]; микропонимы *Чищенье*, *Чищенья* многочисленны в Сокольском районе Вологодской области, в Тотемском районе они зафиксированы лишь в юго-западных Маньловском и Погореловском сельсоветах (т.е. в пределах очерченного ареала), северо-восточнее этой зоны отмечены названия, производные от однокоренного *чищеник*.

В указанном значении с пометой Кади. Волог. слово *чищенье* приводится в ДООВС (301). У Даля отмечены лексемы *чища*, *чищенина*, *чищобь*, *чищоба*, *чисть* сев.-вост. — 'место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев' (IV, 607). У Подвысоцкого (189) и Куликовского (133) *чищенина* — 'место, расчищенное для покоса'.

Новотереб. паш. (Тотем. Исаково) — *новотереб.* Апеллятив не отмечен в говорах Среднего Посухонья.

«Наименования с корнем *-тереб-*, первоначально обозначающие подсеку с поваленными деревьями ..., в северо-восточных говорах обозначают участки покоса: *притереб*, *тереб*, а в северо-западных говорах — участки пашни: *притереб*. В деловых документах XV-XVII вв. зафиксированы *потереб*, *потеребок*, *притереб*, *новотереб*» [1, с. 81].

В словаре Даля *тереб* ссв. — 'росчисть из-под кустарника, зарослей' (IV, 400), у Подвысоцкого *притереб* — 'расчищенная под сенокос луговая окраина' Арх. Пин. Холм. (139).

На территории, занимаемой вологодскими говорами, известна лексема *притереб*. Термин имеет узкий ареал, так как употребляется в говорах северной части Великоустюгского и Тарногского районов [8, с.90-91] (соседние с Тотемским восточные районы Вологодской области). Микропонимия Среднего Посухонья свидетельствует о бытовании в прошлом в говорах этой местности и существительного *новотереб*.

Как видим, микропонимия Среднего Посухонья достаточно полно представляет лексику подсечно-огневого земледелия: *гарь*, *новь*, *новина*, *дор*, *доровина*, *дерба*, *дерюга*, *драник*, *новодеря*, *паль*, *пальник*, *вытлевка*, *пенник*, *репище*, *полянка*, *росчисть*, *непрять*, *кулига*, *новочисть*, *чищенье*, *чищеник*, *новотереб*.

Разнообразие данной лексико-семантической группы определяется тем, что подсечно-огневое земледелие на Севере имело длительную историю. Замена подсеки пашенным земледелием проходила постепенно. Причем «трехполь-

ное хозяйство не вытеснило совсем подсечной системы»: последняя продолжала держаться, «а в иных местах все еще господствовала над ним... И соответственно этому, кроме присельной пашни, повсюду у северных крестьян в XVII в. мы встречаем еще «отхожие пашни».., которые они распахивали на участках, расчищенных из-под девственного леса» [2, с. 168].

Лексический состав и география сельскохозяйственных терминов, отраженных в микропонимии Среднего Посухонья, указывают на связь тотемских говоров с северо-восточными диалектами.

В основах микропонимов отразились не только термины, которые фиксируются в современных тотемских диалектах и местных памятниках письменности XVII в. (*новина, дерюга, пенник, полянка* и др.), но и лексемы раритетного характера (*дорovina, драник, новодеря, вытлевка, новотереб*), не отмеченные в словарях. Выявление этих слов способствовало, по-видимому, то, что тотемские диалекты являются одними из архаичных в вологодской группе говоров северного наречия.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ДООВС — Дополнение к Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1858.

К., Куликовский — Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.

КСБГ — Картотека словаря белозерских говоров.

КСТЭ — Картотека Севернорусской топонимической экспедиции.

ООВС — Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

П., Подвысоцкий — Подвысоцкий А. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

Сокращения географических названий приняты Словарем русских народных говоров.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Азарх Ю. С. Названия пахотных и сенокосных угодий в севернорусских говорах // Местные географические термины. М., 1970. С. 78-86. (Вопросы географии; сб. 81).

2. Богословский М. М. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в. Т. I: Областное деление Поморья. Землевладение и общественный строй. Органы самоуправления. М., 1909.

3. Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в русских говорах Волго-Двинского междуречья. Дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1979.

4. Писцовая книга Тотемского уезда 1623-1625 гг. ЦГАДА. Ф. 1209, К. 480.

5. Писцовая книга Тотемского уезда 1676 г. ЦГАДА. Ф. 1209, К. 485.

6. Тулутов П. И. Термины тлиль (кльиль) на русском Севере // Вопросы топониматики. Свердловск, 1972. С. 111-121.

7. Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. Вологда, 1975. С. 3-187.

8. Чайкина Ю. И. Лексика подсечно-огневого земледелия в деловой письменности Устюжского у. XVI-XVIII вв. // Лексика и фразеология русских говоров. Вологда, 1980. С. 83-94.

9. Чайкина Ю. И., Зорина Л. Ю., Парменова Т. В. Об изучении лексики вологодских говоров методом картографирования // Лингвоэтногеография. Л., 1983. С. 137-149.